

Научная статья

УДК 323.17

doi: 10.17223/1998863X/83/19

ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТАЛОНСКОГО КРИЗИСА: СУВЕРЕНИТЕТ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Кирилл Викторович Гостев

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
kirill.gosteff@gmail.com*

Аннотация. Проанализированы международно-правовые аспекты проблемы сепаратизма в Каталонии с учетом позиции Европейского союза, наднационального актора в этнополитическом конфликте. При помощи дискурс-анализа установлено, что несоответствие между позицией ЕС и той позицией, которую ему приписывали сторонники независимости, стало одним из факторов эскалации конфликта в 2017 г.

Ключевые слова: Испания, Каталония, Европейский союз, сепаратизм, право наций на самоопределение, территориальная целостность

Для цитирования: Гостев К.В. Европейское измерение каталонского кризиса: суверенитет и право наций на самоопределение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 208–220. doi: 10.17223/1998863X/83/19

Original article

THE CATALAN CRISIS' EUROPEAN DIMENSION: SOVEREIGNTY AND THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION

Kirill V. Gostev

National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, kirill.gosteff@gmail.com

Abstract. The article considers the problem of a supranational actor participation in an internal conflict between Catalonia and Spain, with the European Union as such an actor. The objective of the study is to determine the supranational actor's impact on the conflict. The use of discourse analysis in untangling the European Union's stance in the conflict represents the article's novelty. The theoretical framework of the article is based on the discourse theory, the theory of sovereignty and the international law analysis. The main thesis of the paper is that the discourse on independent Catalonia contains two opposite sets of arguments – one supported by the EU, and one ascribed to it by the independence supporters, which was ultimately one of the reasons for escalation. The sides in an internal conflict often appeal to the international law, particularly to the principle of territorial integrity and the right to self-determination, usually interpreted as the right to secede. Despite the abundance of academic works on the apparent contradiction between these two principles, the international practice in enforcing them remains situational and inconsistent. This not only creates preconditions for politicising the international law, but also builds a legitimacy foundation for separatist movements, which is clearly illustrated in the Catalan case. The discourse on independent Catalonia contains the following European Union stances. The pointedly detached stance, adopted by the European officials with considerations for the Union in the case of secession, leaned on the principle of territorial integrity. The stance ascribed to the image of the EU leaned on the right to self-determination and was created by the independence supporters to draw undecided, pro-European voters. The article concludes that the mismatch between the actual and the

ascribed stances of the EU contributed to the escalation of the Catalan crisis, with the latter promoting unreasonable expectations among the independence supporters. The existing contradiction between two key international law principles and the associated inconsistency in enforcing helped foster the fake stance and gave it legitimacy. At the same time, the involvement of a supranational actor helped neutralise the extreme scenario, which in that case is Catalonia's secession.

Keywords: Spain, Catalonia, European Union, separatism, right to self-determination, territorial integrity

For citation: Gostev, K.V. (2025) The Catalan crisis' european dimension: sovereignty and the right to self-determination. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 208–220. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/19

Введение

При исследовании современного феномена сепаратизма невозможно обойтись без обращения к понятию суверенитета и ключевым принципам международного права. Исключением не стал и каталонский кризис 2017 г., который в очередной раз напомнил о правовой коллизии права на самоопределение и принципа территориальной целостности. Аргументация сторонников единства Испании или независимости Каталонии так или иначе включала в себя оба принципа в качестве аргументов. Так, король Испании Филипп VI в обращении к нации 3 октября обвинил каталонские власти в «попытке разрушить единство Испании и национальный суверенитет, т.е. право всех народов Испании вместе и демократически решать, как им обустроить свою жизнь» [1]. К принципу самоопределения наций, особенно в месяцы перед референдумом 1 октября 2017 г., неоднократно в своих выступлениях обращался президент Каталонии Карлес Пучдемон, приравнивая право каталонцев отдать свой голос на референдуме к праву на самоопределение [2].

Кейс Каталонии заслуживает особого рассмотрения, так как это редкий в международных отношениях случай противостояния регионального и центрального правительств в рамках наднационального объединения – Европейского союза. Настоящая статья стремится дать ответ на вопрос о роли наднационального актора в этнополитическом конфликте, примером которого является конфликт Каталонии и Испании. Новизна статьи – в применении теории дискурса к анализу, в рамках которого рассмотрены две разных позиции Европейского союза по отношению к трактовке международного права: позиция реального актора и позиция образа ЕС, созданная дискурсом сторонников независимости. Теоретическим основанием анализа послужили посвященные дискурсу работы Р. Барта [3], П. Бурдьё [4], М. Фуко [5], а также монография Е. Шейгал «Семиотика политического дискурса» [6]. За основу определения дискурса взята классическая формулировка М. Фуко: «Совокупность высказываний, подчиняющихся одной и той же системе формирования» [5. С. 210].

Объектом настоящей статьи являются отношения Испании и ее автономного сообщества Каталонии в Европейском союзе, предметом – понятие суверенитета и принцип наций на самоопределение в контексте отношений данных субъектов.

Проблема соотношения права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности широко представлена в работах отечественных

правоведов и международников – не в последнюю очередь благодаря актуальным для российской внешней политики сюжетам (абхазский и югоосетинский, крымский, косовский). Теоретическому осмыслению соседство этих принципов подвергалось в работах Г.М. Вельяминова [7], В.А. Карташкина [8], М.Б. Напсо [9], А.Н. Сквозникова [10], Б.Р. Тузмухамедова [11], монографии Г.В. Старовойтовой [12] и др. К коллизии двух принципов международного права в анализе каталонского кейса обращаются, в частности, А.В. Баранов [13], Г.И. Волкова [14], А.А. Клишас [15]. С.И. Хенкин [16].

В зарубежной литературе одним из первых на противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности обратил внимание М.М. Гюнтер [17, 18]. Всплеск интереса к теме права наций на самоопределение в контексте распада СССР в начале 1990-х гг. способствовал созданию теории сецессии А.Э. Бьюкенена [19]. К противоречию принципов международного права обращались Д. Горовиц [20], Р. Саква [21], Т. Христакис [22]. Кейс Каталонии подробно изучен в работах Г.-Й. Бланке и Я. Абдельрахима [23], П. Боссакомы [24, 25], Г. Гонсалеса [26], М. Мур [27] и др.

Право наций на самоопределение и принцип территориальной целостности государств в Европе

Противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности является чувствительной темой при обсуждении любого современного конфликта с участием сепаратистских сил, представляя для мирового сообщества одну из наиболее актуальных проблем в области международного права. Право наций на самоопределение в формулировке «принцип равноправия и самоопределения народов» встречается в ст. 1.2 Устава ООН [28]. Принцип территориальной целостности имплицитно прописан в ст. 2.1 и 2.4, утверждая принцип суверенного равенства государств и отказ от применения силы или угрозы силой против других государств – членов Организации [28]. Впоследствии эти положения были уточнены в Декларации о принципах международного права № 2625 от 24 октября 1970 г. [29]. В частности, Декларация определила в качестве форм осуществления права на самоопределение «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом» [29]. Это положение формирует правовую основу для реализации права на самоопределение без формирования отдельного государства (сецессии), как чаще всего понимается право наций на самоопределение.

Корень противоречия между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности заключается в их историчности и привязке к совершенно конкретным историческим условиям. Как отмечает А.Н. Сквозников, принцип права наций на самоопределение путем создания независимого государства в практике Международного суда ООН понимался как право колониальных народов на независимость от метрополий [10. С. 4]. Однако назначение принципа территориальной целостности заключалось в страховке от новой большой войны между великими державами. Особенно остро эта проблема стояла в Европе, о чем свидетельствует уточнение формулировки принципа в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. В Акте государ-

ства-участники взяли на себя обязательства уважать территориальную целостность друг друга, воздерживаться от любых действий против территориальной целостности, политической независимости или единства друг друга, которые были бы несовместимы с целями и принципами Устава ООН, воздерживаться от применения силы или угрозы силой, воздерживаться от превращения территории друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления, а также не признавать законной любые территориальные приобретения или оккупацию такого рода [30. С. 6].

Изменение международной ситуации в 1990-е гг. с окончанием холодной войны закономерно привело к новой интерпретации обоих принципов в изоляции от исходных условий и функций, которые они выполняли в системе международного права. Так возникла правовая коллизия, которая по-прежнему остается популярной темой исследователей-международников и «головной болью» для политиков и дипломатов.

Противоречие между принципом территориальной целостности и правом наций на самоопределение на европейском континенте вновь стало актуальным в первой половине 1990-х гг., после распада Организации Варшавского договора в 1989 г. и СССР в 1991 г., а также принятия Договора о Европейском союзе 1992 г. Во время холодной войны этнические и религиозные противоречия в странах Европы были отодвинуты на второй план общей угрозой вторжения со стороны СССР и только иногда прорывались в крайнем проявлении в виде вооруженной борьбы (Страна Басков, Северная Ирландия). После окончания холодной войны в Европе все чаще возникают движения, добивающиеся независимости или автономии мирными методами, что свидетельствует о возвращении в европейскую повестку проблемы сепаратизма. Наиболее заметными из них являются движения за конституционные реформы (деволюцию) в Шотландии и Уэльсе, движение за независимость Каталонии в Испании, партия «Северная Лига» Италии. В то же время усиление наднациональной политики Европейского союза вследствие углубления интеграции способствовало обратной тенденции – централизации политической власти в Брюсселе. Таким образом, после окончания холодной войны суверенитет европейских государств стал объектом давления как «снизу» – со стороны региональных властей и общественных объединений, стремившихся получить больше полномочий, так и «сверху» – со стороны наднациональных органов, взявших на себя часть функций европейских государств с их согласия по Маастрихтскому договору [31. Р. 18].

Суверенитет: понятие и интерпретации в законах Испании

Понятие суверенитета ввел в политическую науку французский мыслитель XVI в. Ж. Боден, определивший его как «высшую, абсолютную и бессрочную власть, присущую государству» [32. Р. 25]. В отличие от более поздних авторов, Боден не ставил вопроса об источнике суверенитета, а считал его имманентным признаком государственной власти. Впоследствии в качестве основного источника суверенитета, которым он и остается в большинстве конституций стран мира, был определен народ. Так, Т. Гоббс определил в «Левиафане» источником суверенитета индивидов, путем обще-

ственного договора делегирующих государству функции представительства и обеспечения безопасности [33. Р. 82–84]. Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) предложил доктрину «народного суверенитета», согласно которой единственным законным источником власти в государстве является народ [34. С. 19–21].

Несмотря на тенденцию ослабления суверенитета современных государств, особенно заметную в странах Европейского союза и других интеграционных объединениях, суверенитет остается ключевой категорией международных отношений и важным квалифицирующим признаком национального государства. В числе причин сопротивления дальнейшей интеграции со стороны государств-членов прежде всего указывают отсутствие четких экономических стимулов, какими на предыдущих стадиях интеграции были доступ к общему рынку и общей валюте Союза, а также неоднородность состава объединения, особенно после расширения 2004 г. Э. Джонс, Д. Келемен и С. Мюнье в 2015 г. в коллективной статье выдвинули концепцию «падения вперед», согласно которой процесс европейской интеграции развивается от одного кризиса к другому, поскольку пакет мер для решения каждого кризиса принимается на основе наименьшего общего знаменателя и потому является недостаточным, что формирует предпосылки для следующего кризиса [35]. Опасения, связанные с возможной утратой странами-членами своего суверенитета, проявляются в устройстве ЕС в принципе принятия ключевых решений на основе консенсуса и продолжают влиять на процесс интеграции, замедляя как непосредственно принятие решений главами государств, так и имплементацию на национальном уровне.

Особенность государственного устройства Испании – высокая степень децентрализации в унитарном государстве, что получило в исследовательской литературе название «государства автономий» [36]. Автономные области Испании обладают несравненно большей свободой действий по сравнению, например, с соседней Францией. В то же время Конституция Испании дает четкий ответ на вопрос о том, какие нации в Испании являются носителями суверенитета. В ее тексте нет упоминания никакой другой нации, кроме испанской, а в отношении населяющих страну национальных меньшинств употребляется термин «национальность» (*nacionalidad*), а не «нация» (*nación*) [37]. Таким образом, в трактовке испанских юристов основным критерием для принадлежности индивида к нации является гражданство страны, а к национальности – этнокультурные признаки. На современном этапе испанская нация определяется как гражданская вне зависимости от культурных и языковых особенностей населяющих ее этносов.

В Преамбуле Конституции указано, что «испанская нация провозглашает свою волю во исполнение своего суверенитета», что однозначно определяет ее роль как носителя суверенитета. Другие отсылки к суверенитету содержатся в ст. 2 – «Национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, который является источником государственной власти», и ст. 8 – «Миссия Вооруженных сил, состоящих из сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил, состоит в гарантии суверенитета и независимости Испании, защите ее территориальной целостности и конституционного строя». Таким образом, анализ Конституции Испании позволяет выделить следующие признаки суверенитета: его источником является испанская

нация; суверенитет принадлежит испанской нации, а не правителю или монарху; реализацию суверенитета осуществляет государство; существует тесная связь между суверенитетом и независимостью. Важно отметить, что в «Статуте об автономии Каталонии» нет термина «суверенитет», вместо него используется понятие «самоуправление»: «Каталонский народ на протяжении веков поддерживал волю к самоуправлению...» [38]. Таким образом, каталонский народ не являлся носителем суверенитета отдельно, а только как часть испанской нации. Из этого следует, что референдум о независимости 1 октября 2017 г., согласно тексту Конституции, являлся посягательством на государственный суверенитет и территориальную целостность Испании. Именно такую трактовку подтверждает пресс-релиз внешнеполитической службы Каталонии по итогам референдума, в заголовок которого вынесена цитата Карлеса Пучдемона: «Сегодня Каталония обрела суверенитет и уважение» [39].

Европейский союз и его образ в каталонском кризисе

Одним из важнейших факторов, предопределивших итоги кризиса 2017 г. в пользу сторонников единства Испании, стала позиция Европейского союза по поводу права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности. Как замечает В.С. Иваненко, наличие правовой коллизии между двумя принципами и непоследовательность международного сообщества в ее разрешении все чаще становятся поводом для использования права на самоопределение в корыстных и политических целях, создавая угрозу территориальной целостности государств [40. С. 186–187]. На фоне успешных, поддержанных международным сообществом кейсов обретения независимости Косовом, Восточным Тимором, Южным Суданом в результате референдумов власти Каталонии рассчитывали на схожий сценарий. Именно Европейский союз, по мнению сторонников независимости Каталонии, должен был стать основным медиатором между Испанией и Каталонией после референдума. Эта идея звучала по ходу агитационной кампании и была вновь озвучена К. Пучдемоном в Женералитате 10 октября 2017 г. Президент Каталонии приостановил действие результатов референдума и попросил ЕС «вмешаться и защитить базовые ценности Союза» [41]. Под базовыми ценностями, в первую очередь, подразумевается «право решать» (*derecho a decidir*) – распространенный в Каталонии лозунг без определенного правового смысла, но трактуемый большинством как синоним права на самоопределение – право каталонского народа решать собственную судьбу [42].

Таким образом, созданный в риторике сепаратистов образ Европейского союза как своеобразного «маяка свободы», выполняющего роль некой высшей, наднациональной силы в споре с коррумпированным и не желающим идти на компромисс Мадридом резонировал с идеей о независимости. Этот образ завершает картину мира в рамках ценностного подхода, в которой векторы движения Каталонии от остальной Испании, но в сторону более тесного сотрудничества с Европейским союзом, совпадают. В этом образе европейская идентичность каталонцев, принятие ими общеевропейских ценностей воспринимаются как предмет гордости, преимущество над титульной нацией и аргумент в пользу сохранения за независимой Каталонией места в общем рынке. Еще в 2013 г. И. Серрано заметил, что доля жителей Каталонии, счи-

тающих себя скорее каталонцами, чем испанцами, или только каталонцами, постепенно росла с момента демократизации Испании вплоть до 2010-х гг., когда в основном каталонцами называли себя более 40% респондентов. Около 40% считали себя испанцами и каталонцами в равных пропорциях, 15% – скорее испанцами [43. Р. 527–528]. Усилению противоречий между Барселоной и Мадридом способствовало развитие региональной политики ЕС и соответствующих институтов (Комитет регионов, Европейский фонд регионального развития), предоставившее местным властям способ взаимодействия с наднациональными органами в обход национального правительства. Все эти факторы дополняли образ ЕС как актора, дружественного независимой Каталонии.

Можно выделить две функции, которые в дискурсе о независимости Каталонии выполнял описанный образ Европейского союза. Первая функция – манипулятивная, т.е. формирование у избирателей определенной позиции в отношении независимости Каталонии и политических ожиданий. Вторая функция – мобилизационная, предполагающая привлечение избирателей к участию в референдуме через снижение тревоги, связанной с рисками утраты Каталонией доступа к Общему рынку и сопутствующими экономическими потрясениями.

Европейский союз отреагировал на кризис в Испании в рамках подхода, который можно охарактеризовать как функциональный. Развитие интеграции Европейского союза является основной целью объединения, которой так или иначе подчиняются все его функции. Обретение Каталонией независимости противоречит этой цели, так как не только несет риски нарушения региональных экономических связей, но и обладает потенциалом спровоцировать «эффект домино» по всей Европе, что существенно осложнит дальнейшую интеграцию.

В официальном заявлении 2 октября 2017 г. Еврокомиссия заняла четкую позицию в соответствии с принципом территориальной целостности государств:

«Согласно Конституции Испании, состоявшееся накануне голосование в Каталонии было незаконным.

Европейская Комиссия, как неоднократно повторил председатель Юнкер, считает этот вопрос внутренним делом Испании, который следует разрешить в рамках конституционного строя Испании» [44].

По поводу гипотетического членства Каталонии в ЕС Брюссель сослался на доктрину Романо Проди, экс-председателя Еврокомиссии. В 2004 г. Проди, отвечая на вопрос о правовом статусе Алжира в Европейском Сообществе после обретения независимости от Франции, пояснил, что на территории отделившегося от страны – члена ЕС региона действие договоров прекращается, и новообразованное государство будет вновь вынуждено пройти процедуру вступления, чтобы вернуться в состав объединения [45]. В результате такой трактовки один из ключевых аргументов сторонников независимости (о возможности остаться в Общем рынке) оказывался несостоятельным. Заявление Еврокомиссии выразило полную поддержку правительству М. Рахоя, даже не осудив нехарактерные для демократической страны проявления полицейского насилия в день референдума. Пресс-служба ЕС ограничилась общей фразой: «Насилие никогда не может быть инструментом в политике» [44].

Таким образом, Европейский союз, созданный в дискурсе сторонников независимости Каталонии, сильно отличался от своего реально существующего прототипа. Реальный ЕС с его институтами, принципами и ценностями поддержал правительство Рахоя, поскольку видел в сепаратизме угрозу своему существованию и развитию евроинтеграции. Образ ЕС, существовавший только в риторике индипендентистов, во-первых, стал фактором политической мобилизации проевропейски настроенных сторонников независимости, а, во-вторых, формировал у каталонцев определенные ожидания, связанные с периодом после референдума. В дискурсивном поле (П. Бурдые) о независимости Каталонии оба «Союза» занимают зеркальные позиции, на что указывают противоположные интерпретации коллизии между правом на самоопределение наций и принципом территориальной целостности государств, основанные на разных подходах.

Заключение

Суверенитет как один из неотъемлемых признаков современного государства остается важной концепцией в Европейском союзе, где ключевую роль играют национальные государства. Это в полной мере подтвердилось в ходе каталонского кризиса, так как ЕС занял отстраненную позицию, позволив властям Испании восстановить контроль над своей территорией в полном соответствии с принципом невмешательства. Вместе с тем, как следует из событий кризиса, существующее в международном праве противоречие между правом на самоопределение наций и принципом территориальной целостности создает риски дестабилизации в условиях сокращения суверенитета национального государства. В кейсе Каталонии давление на суверенитет государства со стороны и наднациональных органов, и местной власти, усиленное внутренними экономическими проблемами, создало образ «слабого государства» и «иллюзию союза» между регионом и наднациональным образованием. Неочевидная связь дискурсивного образа Европейского союза с реальностью не помешала ему стать реальным фактором принятия решений во внутренней политике, а амбивалентность практики применения норм международного права – придала легитимности. С учетом отстраненной позиции «настоящего» ЕС можно сделать вывод, что наднациональный фактор скорее способствовал эскалации кризиса до некоторого предела. Во-первых, процесс регионализации в странах ЕС и региональная политика способствовали усилению образа регионов (особенно крупных центров промышленности, к которым относится Каталония), а финансовый кризис 2008 г., за которым в Испании последовал банковский кризис, – ослаблению образа государства. Во-вторых, ценностный аппарат Европейского союза стал основой для создания дискурса, который формировал у сторонников независимости нереалистичные ожидания относительно перспектив независимой Каталонии. В-третьих, позитивная политика ЕС в отношении ОДН Косово в 2008 г. и соглашения о референдуме в Шотландии в 2012 г. предоставила отделенческим партиям в Каталонии удобные примеры реализации права на самоопределение при посредничестве ЕС. Вместе с тем наличие наднационального фактора, действие в Каталонии европейских законов и преимущества, которыми Каталония пользовалась в рамках Общего рынка, ограничили пределы эскалации, исключив крайний сценарий разрешения кризиса – сецессию.

Список источников

1. *Address to the nation by Felipe VI.* // El Pais. Madrid. October 4, 2017. URL: [https:// english.elpais.com/elpais/2017/10/03/inenglish/1507063595_266495.html](https://english.elpais.com/elpais/2017/10/03/inenglish/1507063595_266495.html) (accessed: 08.09.2024).
2. *President Puigdemont: “We reaffirm our commitment to organize, call, and hold the referendum, which is what the immense majority of Catalans want”.* Press release // Unió Europea i Acció Exterior. Barcelona, April 21, 2017. URL: <https://catalangovernment.eu/catalangovernment/news/300306/president-puigdemont-we-reaffirm-our-commitment-to-organize-call-and-hold-the-referendum-which-is-what-the-immense-majority-of-catalans-want> (accessed: 08.09.2024).
3. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. 616 с.
4. *Бурдые П.* Политические позиции и культурный капитал // Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. 336 с.
5. *Фуко М.* Археология знания / пер с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия» : Университетская книга, 2004. 416 с.
6. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.
7. *Вельяминов Г.М.* Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания // Государство и право. 2010. № 10. С. 101–104.
8. *Карташкин В.А.* Право на самоопределение и территориальная целостность государств // Обозреватель – Observer. 2014. № 10 (297). С. 6–15.
9. *Нансо М.Б.* Актуальные проблемы реализации права на самоопределение в современных условиях // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). С. 26–35.
10. *Сквозников А.Н.* Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 3–12.
11. *Международное право* : учебник. 3-е изд., перераб. / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М. : Норма : Инфра-М, 2010. 720 с.
12. *Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение : подходы и изучение случаев пер. с англ. // сост. О.В. Старовойтова, Л.В. Иодковская ; послесл. К.В. Чистова ; ред. пер. Б.Е. Винер; техн. ред. О.В. Старовойтова. СПб. : Б. и., 1999. 208 с.
13. *Баранов А.В.* Каталонский кризис в 2012–2017 г.: политико-институциональный и этнополитический аспекты // Ибероамериканские тетради. 2019. № 1 (23). С. 7–12.
14. *Волкова Г.И.* Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании // Сравнительная политика. 2019, Т. 7, № 2 (23). С. 85–95.
15. *Клишас А.А.* Сепаратизм вне права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23, № 1. С. 19–26.
16. *Хенкин С.М.* Каталонский конфликт: национальное и международное измерения // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2 (106). С. 94–121.
17. *Gunter M.M.* Self-determination in the recent practice of the United Nations // World Affairs. Washington D.C. : Sage Publications, 1974. Vol. 137, № 2. P. 150–165.
18. *Gunter M.M.* Self-determination or territorial integrity: the United Nations in confusion // World Affairs. Washington D.C.: Sage Publications, 1974. Vol. 141, № 3. P. 203–216.
19. *Buchanan A.E.* Secession: The morality of political divorce from fort Sumter to Lithuania and Quebec. Boulder, US-CO. : Westview Press, 1991. 192 p.
20. *Горовиц Д.Л.* Разрушенные права основания сецессии // Власть. 2013. № 11. С. 189–191.
21. *Sakwa R.* Patterns of secession and disintegration in the USSR // Secessionism and Separatism in Europe and Asia (chapter 3) / ed. by J.-P. Cabestan, A. Pavkovic. London : Routledge, 2012. P. 53–65.
22. *Christakis T.* Self-Determination, territorial integrity and fait accompli in the case of Crimea // Heidelberg Journal of International Law. 2015. Vol. 75 (1). P. 75–100.
23. *Blanke H.-J., Abdelrehim Y.* Catalonia's Independence – is there a way in international and European law? // Max Planck Yearbook of United Nations Law Online. 2014. № 1 (18). P. 532–564. doi: 10.1163/18757413-00180018
24. *Bossacoma P.B.* Self-determination and coercion in Spain. The case of Catalonia // Revista d'estudis autonòmics i federals. 2021. № 34. P. 291–327.
25. *Bossacoma P.B.* Catalonia: self-determination, secession and integration (chapter 7) // Unrecognized entities: perspectives in international, European and constitutional law / ed. by B.C. Harzl, R. Petrov. Leiden, Boston : Brill | Nijhoff, 2022. P. 150–174.

26. *Gonzalez Represa G.* Self-determination and secession in Constitutional Democracies. A study of the Spanish case. Valencia : Tirant Lo Blanch, 2023. 464 p.
27. *Moore M.* The moral value of collective self-determination and the ethics of secession // *Journal of Social Philosophy*. 2019. Vol. 50, № 4. P. 620–641.
28. *Устав* Организации Объединенных Наций, 1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения.: 08.09.2024).
29. *Декларация* о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 08.09.2024).
30. *Заключительный акт* // Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1975. URL: https://www.osce.org/files/t/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 08.09.2024).
31. *Consolidated* version of the Treaty on European Union // *Official Journal C 326*. 26/10/2012 P. 0001–0390. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (accessed: 08.09.2024).
32. *Bodin J.* Six books of the Commonwealth / abridged and translated by M.J. Tooley. Oxford : Blackwell's Political Texts, 1955. 222 p.
33. *Hobbes T.* Leviathan, or the matter, form and power of a Commonwealth, ecclesiastical and civil. London ; New York : George Routledge and sons, 1885. 320 p.
34. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре или принципы политического права. М. : Юрайт, 2020. 146 с. (Антология мысли).
35. *Jones E., Kelemen R. D., Meunier S.* Failing Forward? The Euro crisis and the incomplete nature of European integration // *Comparative Political Studies*. 2015. Vol. 49, № 7. P. 1010–1034.
36. *Clegg T., Moreno L.* Nationalist upsurge in Spain: the Basque and Catalan elections of 1984 // *Politics*. 1984. № 4 (2). P. 8–15.
37. *The Spanish* Constitution, 1978, latest modification from February 19, 2024 [In English] // *Tribunal Constitucional*. BOE-A-1978-31229-EN. URL: <https://www.tribunalconstitucional.es/es/tribunal/normativa/normativa/constitucioningles.pdf> (accessed: 08.09.2024).
38. *Organic Act 6/2006* of the 19th July, on the Reform of the Statute of Autonomy of Catalonia. // *Parlament de Catalunya*. URL: <https://www.parlament.cat/document/catalog/150259.pdf> (accessed: 08.09.2024).
39. *President Puigdemont*: “Today Catalonia has gained its sovereignty and respect”. Press-release // *Unió Europea i Acció Exterior*, Barcelona, 1 October, 2024. URL: <https://catalangovernment.eu/catalangovernment/news/303470/president-puigdemont-today-catalonia-has-gained-its-sovereignty-and-respect> (accessed: 08.09.2024).
40. *Иваненко В.С.* Глава 6. Принципы международного права // *Международное право* : учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 169–197.
41. *Statement* on the events in Catalonia // *European Commission*. Brussels, October 2, 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_17_3626 (accessed: 08.09.2024).
42. *Черкасова Е.Г.* Почему невозможна независимость Каталонии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 11. С. 35–42.
43. *Serrano I.* Just a matter of identity? Support for independence in Catalonia // *Regional & Federal Studies*. 2013. № 23 (5). P. 523–545.
44. *Official Statement* by the President on the political situation in Catalonia // *Unió Europea i Acció Exterior*. Barcelona, October 10, 2017. URL: <https://catalangovernment.eu/catalangovernment/news/303583/official-statement-by-the-president-the-political-situation-in-catalonia> (accessed: 08.09.2024).
45. *Written question P-0524/04* by Eluned Morgan (PSE) to the Commission // *OJ C 84 E*, 3 April, 2004, p. 421–422. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A92004E000524> (accessed: 08.09.2024).

References

1. *El Pais*. (2017) Address to the nation by Felipe VI. 4th October. [Online] Available from: https://english.elpais.com/elpais/2017/10/03/inenglish/1507063595_266495.html (Accessed: 8th September 2024).

2. *Unió Europea i Acció Exterior*. (2017) President Puigdemont: “We reaffirm our commitment to organize, call, and hold the referendum, which is what the immense majority of Catalans want”. 21st April. [Online] Available from: <https://catalangovernment.eu/catalangovernment/news/300306/president-puigdemont-we-reaffirm-our-commitment-to-organize-call-and-hold-the-referendum-which-is-what-the-immense-majority-of-catalans-want> (Accessed: 8th September 2024).
3. Barthes, R. (1989) *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected Works: Semiotics: Poetics]. Translated from French. Moscow: Progress.
4. Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politics]. Translated from French. Moscow: Socio-Logos.
5. Foucault, M. (2004) *Arkheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Translated from French by M.B. Rakova, A.Yu. Serebryannikova. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya; Universitetskaya kniga.
6. Sheygal, E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Philosophy Dr. Diss. Volgograd.
7. Velyaminov, G.M. (2010) Sootnoshenie printsipov samoopredeleniya narodov i territorial'noy tselostnosti, a takzhe problemy priznaniya [The relationship between the principles of self-determination of peoples and territorial integrity, as well as the problem of recognition]. *Gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 101–104.
8. Kartashkin, V.A. (2014) Pravo na samoopredelenie i territorial'naya tselostnost' gosudarstv [The right to self-determination and territorial integrity of states]. *Obozrevatel'*. 10(297). pp. 6–15.
9. Napsu, M.B. (2016) Aktual'nye problemy realizatsii prava na samoopredelenie v sovremennykh usloviyakh [Urgent problems of realization of the right to self-determination in modern conditions]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 10(238). pp. 26–35.
10. Skvoznikov, A.N. (2011) Fenomen nepriznannykh i chastichno priznannykh gosudarstv i osobennosti ikh pravosub"ektnosti [The phenomenon of unrecognized and partially recognized states and specificity of their legal personality]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya "Pravo."* 2(10). pp. 3–12.
11. Kuznetsov, V.I. & Tuzmukhamedov, B.R. (2010) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. 3rd ed. Moscow: Norma: Infra-M.
12. Starovoytova, G.V. (1999) *Natsional'noe samoopredelenie: podkhody i izuchenie sluchaev* [National Self-Determination: Approaches and Case Studies]. Translated from English. St. Petersburg: [s.n.].
13. Baranov, A.V. (2019) Katalonskiy krizis v 2012–2017 g.: politiko-institutsional'nyy i etnopoliticheskiy aspekty [The Catalan Crisis in 2012–2017: Political-Institutional and Ethnopolitical Aspects]. *Iberoamerikanskiye tetradi*. 1(23). pp. 7–12.
14. Volkova, G.I. (2019) Katalonskiy natsionalizm i problemy territorial'noy tselostnosti Ispanii [Catalan Nationalism and the Problems of Territorial Integrity of Spain]. *Sravnitel'naya politika*. 7(2/23). pp. 85–95.
15. Klishas, A.A. (2019) Separatizm vne prava [Separatism Outside the Law]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 23(1). pp. 19–26.
16. Khenkin, S.M. (2020) Katalonskiy konflikt: natsional'noe i mezhdunarodnoe izmereniya [Catalan Conflict: National and International Dimensions]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2(106). pp. 94–121.
17. Gunter, M.M. (1974a) Self-determination in the recent practice of the United Nations. *World Affairs*. 137(2). pp. 150–165.
18. Gunter, M.M. (1974b) Self-determination or territorial integrity: the United Nations in confusion. *World Affairs*. 141(3). pp. 203–216.
19. Buchanan, A.E. (1991) *Secession: The morality of political divorce from fort Sumter to Lithuania and Quebec*. Boulder, US-CO: Westview Press.
20. Horowitz, D.L. (2013) Razrushennyye prava osnovaniya setsessii [Destroyed rights of the basis of secession]. *Vlast'*. 11. pp. 189–191.
21. Sakwa, R. (2012) Patterns of secession and disintegration in the USSR. In: Cabestan, J.-P. & Pavkovic, A. (2012) *Secessionism and Separatism in Europe and Asia*. London: Routledge. pp. 53–65.
22. Christakis, T. (2015) Self-Determination, territorial integrity and fait accompli in the case of Crimea. *Heidelberg Journal of International Law*. 75(1). pp. 75–100.
23. Blanke, H.-J. & Abdelrehim, Y. (2014) Catalonia's Independence – is there a way in international and European law? *Max Planck Yearbook of United Nations Law Online*. 1(18). pp. 532–564. DOI: 10.1163/18757413-00180018
24. Bossacoma, P.B. (2021) Self-determination and coercion in Spain. The case of Catalonia. *Revista d'estudis autonòmics i federals*. 34. pp. 291–327.

25. Bossacoma, P.B. (2022) Catalonia: self-determination, secession and integration (chapter 7). In: Harzl, B.C. & Petrov, R. (eds) *Unrecognized entities: perspectives in international, European and constitutional law*. Leiden, Boston: Brill | Nijhoff. pp. 150–174.
26. Gonzalez Represa, G. (2023) *Self-determination and secession in Constitutional Democracies. A study of the Spanish case*. Valencia: Tirant Lo Blanch.
27. Moore, M. (2019) The moral value of collective self-determination and the ethics of secession. *Journal of Social Philosophy*. 50(4). pp. 620–641.
28. *The Charter of the United Nations*. (1945). [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Accessed: 8th September 2024).
29. UNO. (1970) *Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya družestvennykh odnosheniy i sotrudnichestva mezhdú gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy. Prinyata rezolyutsiyey 2625 (XXV) General'noy Assamblei OON of 24 oktyabrya 1970 goda* [Declaration on Principles of International Law concerning friendly relations and cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations. Adopted by UN General Assembly resolution 2625 (XXV) of October 24, 1970]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Accessed: 8th September 2024).
30. OSCE. (1975) *Soveshchanie po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope* [Conference on Security and Cooperation in Europe]. Helsinki. [Online] Available from: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (Accessed: 8th September 2024).
31. EU. (2012) Consolidated version of the Treaty on European Union. *Official Journal C 326*. 26th October. pp. 0001–0390. [Online] Available from: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bfl40bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (Accessed: 8th September 2024).
32. Bodin, J. (1955) *Six books of the Commonwealth*. Translated by M.J. Tooley. Oxford: Blackwell's Political Texts.
33. Hobbes, T. (1885) *Leviathan, or the matter, form and power of a Commonwealth, ecclesiastical and civil*. London; New York: George Routledge and Sons.
34. Rousseau, J. (2020) *Ob obshchestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava* [On the Social Contract, or the Principles of Political Right]. Translated from French. Moscow: Yurayt.
35. Jones, E., Kelemen, R. D. & Meunier, S. (2015) Failing Forward? The Euro crisis and the incomplete nature of European integration. *Comparative Political Studies*. 49(7). pp. 1010–1034.
36. Clegg, T. & Moreno, L. (1984) Nationalist upsurge in Spain: The Basque and Catalan elections of 1984. *Politics*. 4(2). pp. 8–15.
37. Spain. (2024) The Spanish Constitution, 1978, latest modification from February 19, 2024 [In English]. *Tribunal Constitucional*. BOE-A-1978-31229-EN. [Online] Available from: <https://www.tribunalconstitucional.es/es/tribunal/normativa/normativa/constitucioningles.pdf> (Accessed: 8th September 2024).
38. Parlament de Catalunya. (2006) *Organic Act 6/2006 of the 19th July, on the Reform of the Statute of Autonomy of Catalonia*. [Online] Available from: <https://www.parlament.cat/document/catalog/150259.pdf> (Accessed: 8th September 2024).
39. *Unió Europea i Acció Exterior*. (2024) President Puigdemont: “Today Catalonia has gained its sovereignty and respect”. 1st October. [Online] Available from: <https://catalangovernment.eu/catalangovernment/news/303470/president-puigdemont-today-catalonia-has-gained-its-sovereignty-and-respect> (Accessed: 8th September 2024).
40. Ivanenko, V.S. (2010) Glava 6. Printsipy mezhdunarodnogo prava [Chapter 6. Principles of International Law]. In: Kuznetsov, V.I. & Tuzmukhamedov, B.R. (eds) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. 3rd ed. Moscow: Norma: Infra-M. pp. 169–197.
41. European Commission. (2017) *Statement on the events in Catalonia*. Brussels, October 2, 2017. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_17_3626 (Accessed: 8th September 2024).
42. Cherkasova, E.G. (2018) Pochemu nevozmozhna nezavisimost' Katalonii [Why the independence of Catalonia is impossible]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye odnosheniya*. 62(11). pp. 35–42.
43. Serrano, I. (2013) Just a matter of identity? Support for independence in Catalonia. *Regional & Federal Studies*. 23(5). pp. 523–545. pp. 527–528.
44. *Unió Europea i Acció Exterior*. (2017) Official Statement by the President on the political situation in Catalonia. Barcelona, October 10, 2017. [Online] Available from: <https://catalangovernment.eu/catalangovernment/news/303583/official-statement-by-the-president-the-political-situation-in-catalonia> (Accessed: 8th September 2024).

45. EU. (2004) *Written question P-0524/04 by Eluned Morgan (PSE) to the Commission*. OJ C 84 E, 3 April, 2004, p. 421–422. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A92004E000524> (Accessed: 8th September 2024).

Сведения об авторе:

Гостев К.В. – аспирант кафедры мировой политики Научного исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kirill.gosteff@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gostev K.V. – postgraduate student of the Department of World Politics, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kirill.gosteff@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.01.2025;
одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.02.2025
The article was submitted 13.01.2025;
approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.02.2025*